

ПОСЛЕ
after

ANNA TODD

AFTER

АННА ТОДД

ПОСЛЕ

Москва
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т50

Anna Todd

AFTER

Copyright © 2014 by Anna Todd
Originally published by Gallery Books, a division of Simon & Schuster Inc.

Иллюстрация на обложке © Zero Werbeagentur, Munchen

SENSATION IMAGINATORID

www.wattpad.com

Перевод с английского *М. Белякова* и *Е. Златогорского*

Художественное оформление *П. Петрова*

Тодд, Анна.
Т50 После / Анна Тодд ; [перевод с английского М. Белякова]. —
Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-106189-0

Тесса была тихой и примерной девочкой. Пока не встретила Хардина — чертовски привлекательного, по-настоящему плохого парня, которому плевать на все правила. Между ними промелькнула не просто искра, это был мощный электрический разряд. Так их жизнь навсегда разделилась на до и после...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-106189-0

© Беляков М., перевод на русский язык, 2019
© Златогорский Е., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Моим первым читателям,
с безграничной любовью и благодарностью.
Вы – целый мир для меня.*

Пролог

В наше время у тебя сначала спрашивают, где ты учился, а уже потом интересуются твоей фамилией. Сегодня о человеке судят по уровню образования, и оно определяет его будущее.

С первого дня в старших классах меня натаскивали на поступление в колледж. И не какой-нибудь — моя мать вбила себе в голову, что я должна учиться только в Центральном вашингтонском университете¹, в котором училась она сама, но так и не окончила.

Я понятия не имела, что колледж станет для меня чем-то большим, чем просто местом учебы, а выбор факультативных курсов в первом семестре всего через несколько месяцев будет казаться совершенно заурядным делом. Я была наивна (впрочем, в чем-то наивна я и сейчас) и не могла знать наверняка, что ждет меня впереди.

Знакомство с соседкой по общежитию было ярким и сумбурным, а уж когда я увидела ее странных друзей... Они так отличались от всех, кого я знала, пугали своим внешним видом, смущали полным безразличием к порядку. Но я быстро погрузилась в это безумие и стала его частью...

Именно тогда *он* проник в мое сердце.

С первой же нашей встречи Хардин изменил мою жизнь — отныне в ней не осталось места подготовительным занятиям и лекциям для младших курсов. Фильмы, что я так любила смотреть подростком, стремительно воплотились в жизнь, а их нелепые сюжеты стали моей реальностью. Поступила бы я иначе, если бы знала заранее, чем все закончится? Не уверена. Иногда я рада, что все произошло именно так, особенно в момент страсти, когда мой разум затуманивается и я способна видеть только

---

¹ Центральный вашингтонский университет (Central Washington University, CWU) расположен в Элленсбурге, в центре штата Вашингтон, благодаря чему получил свое название.

его. Но временами я думаю о боли, которую он мне причинил, о глубокой ране от потери самой себя, о хаосе тех мгновений, когда я почувствовала, что мой мир перевернулся, — и ответ уже не так очевиден.

Я убеждена лишь в одном: после того как Хардин растоптал мою жизнь и мое сердце, они уже никогда не будут прежними.

Глава 1

Будильник мог зазвенеть в любую минуту. Я не спала полночи, то считая линии между стыками панелей на потолке, то повторяя расписание на семестр. Некоторые считают овец, я строю планы. Мой мозг не может заставить себя перестать планировать, и сегодняшний день, самый важный день за все мои девятнадцать лет, не стал исключением.

— Тесса!

Это мама зовет меня снизу. Проклиная себя, скатываюсь со своей маленькой, но все еще удобной кровати. Я нахожу время, чтобы заправить края простыни в подголовник, потому что сегодня — последнее утро, когда я делаю это обычное домашнее дело.

Завтра эта спальня перестанет быть моим домом.

— Тесса! — снова зовет меня мама.

— Встаю! — кричу я в ответ.

Шум открывающихся и захлопывающихся шкафов этажом ниже свидетельствует, что мама нервничает не меньше моего. Живот у меня скручивает тугим узлом, и, принимая душ, я молюсь, чтобы нервозность ослабла к середине дня. Вся моя жизнь была непрерывной подготовкой к этому дню, моему первому дню в колледже.

Последние несколько лет я провела в тревожном ожидании. Пока ровесники в выходные гуляли, напивались и делали все то, что полагается подросткам, чтобы создать себе проблемы, я занималась. Я была девочкой, просиживающей вечера в гостиной с учебниками, в компании мамы, занятой сплетнями и бесконечным просмотром каталогов QVC, где она выискивала новые способы улучшения внешности.

В день, когда пришло письмо, сообщавшее о моем поступлении в Центральный вашингтонский университет, я была уже взвинчена до крайности — к тому же мать непрерывно накручивала меня своими предчувствиями. Не отрицаю, я гордилась тем, что мой изнурительный труд в конце концов полностью оправдался. Я поступила именно в тот единственный колледж, в который по-

давала документы, и, поскольку доход нашей семьи был низким, мне выделили стипендию, достаточную, чтобы свести к минимуму затраты на обучение. Раз я заикнулась о поступлении в другой колледж, но увидев, как изменилось мамино лицо и как она почти час металась по комнате, уверила ее, что это просто вариант и я не рассматриваю его серьезно.

Я вступаю под струи горячего душа, и мои одеревеневшие мышцы частично отпускает. Стоя под горячими потоками, я пытаюсь успокоиться, но только добиваюсь обратного эффекта. Я так рассеянна, что после помывки головы и тела мне почти не остается горячей воды, чтобы побрить ноги.

Мама снова зовет меня в момент, когда я заворачиваюсь в полотенце. Зная, что паника — ее оптимальное состояние, я предоставляю ей свободу действий, задержавшись еще чуть-чуть, чтобы высушить волосы. Знаю, она тоже волнуется, что я опоздаю в колледж, но я представляла этот день не один месяц, по часам. По моему плану, право на нервный срыв сегодня имеет только один человек в нашей семье, и мне надо приложить все усилия, чтобы это была не я.

Трясущимися руками пытаюсь застегнуть «молнию» на платье. Я не уверена, что оно подойдет, но мама настояла, чтоб я надела именно его. В конце концов одерживаю победу над «молнией» и вытаскиваю из шкафа свой любимый свитер. Одеваясь, я почти успокаиваюсь — пока не замечаю на рукаве маленькую дырку. Швыряю свитер обратно на кровать и натягиваю туфли, понимая, что с каждой минутой промедления чаша мамино терпения переполняется.

Мой бойфренд Ной скоро должен прийти, чтобы нас сопроводить. Он на год младше меня, но ему скоро уже восемнадцать. Он замечательный, к тому же и круглый отличник, как и я, и, к моей радости, через год собирается поступать в CWU. Я бы очень хотела, чтобы он поступил сейчас, учитывая, что я не знаю в колледже ни единого человека, но я благодарна и тому, что Ной обещал при первой возможности меня навещать. И еще мне просто необходима нормальная соседка по общежитию: это единственное, на что я надеялась и что было вне моего контроля.

— Теееессааа!!!

— Мам, я уже иду. *Пожалуйста*, хватит меня звать! — кричу я, спускаясь.

Ной сидит за столом напротив мамы, уставившись на наручные часы. Синяя футболка очень идет к его голубым глазам, а светлые волосы зачесаны и слегка уложены гелем.

— Привет, студентка!

Он улыбается своей идеальной сияющей улыбкой и крепко меня обнимает. Я задерживаю дыхание, чувствуя сильный запах его одеколона. Да, иногда он с парфюмом немного перебарщивает.

— Привет. — Я отвечаю ему такой же улыбкой и, чтобы скрыть волнение, начинаю собирать в хвост свои пепельно-русые волосы.

— Дорогая, мы подождем еще пару минут, пока ты причешешься, — спокойно говорит мама.

Я подхожу к зеркалу и киваю: она права. Я должна выглядеть сегодня безупречно, и, конечно, мама не преминула напомнить об этом. Я должна уложить волосы на ее вкус, хотя бы в качестве прощального подарка.

— Я отнесу твои сумки в машину, — предлагает Ной, протягивая руку, чтобы поймать брошенные мамой ключи.

Быстро чмокнув меня в щеку, он выходит из комнаты с сумками в руках, а мама следом.

Второй раунд укладки заканчивается с бóльшим успехом, чем первый, и напоследок я провожу по своему серому платью машинкой для снятия катышков.

Пока я иду к машине, в моем животе порхают бабочки, давая мне короткую передышку, чтобы затем за два часа поездки я смогла снова попаниковать.

Я понятия не имею, каким будет колледж, единственное, что меня сейчас волнует, — *смогу ли я там найти друзей?*

Глава 2

Хотелось бы сказать, что знакомые виды города действовали на меня успокаивающе или что по мере приближения к университету меня охватывало предчувствие приключений. Но на самом деле я была полностью поглощена планами и мечтами. Не уверена даже, что понимала, о чем говорил Ной, знаю только, что он старался меня развеселить и поддержать.

— Вот мы и на месте! — кричит мама, когда мы въезжаем в каменные ворота кампуса.

В жизни университет такой же внушительный, как в брошюрах и на сайте, я немедленно влюбляюсь в эти изящные каменные здания. На университетской площади — сотни людей, родители, обнимающие и целующие на прощание детей, группы первокурс-

ников, с ног до головы покрытых символикой CWU... Масштабы пугают, но я надеюсь, что через несколько недель я полностью освоюсь.

Мама настаивает, чтобы они с Ноем присутствовали при приветствии первокурсников. Она умудряется улыбаться три часа подряд, Ной внимательно слушает, впрочем, как и я.

— Перед отъездом я хочу увидеть твою комнату. Нужно убедиться, что там все в порядке, — говорит мама после церемонии, осматривая старые постройки критическим взором.

Она обладает способностью во всем замечать худшее. Ной улыбается во весь рот, и мама снова оживает.

— Просто поверить не могу, что ты в колледже! Моя единственная дочь — студентка, будет жить самостоятельно. Просто поверить не могу! — причитает она, вытирая глаза, но осторожно, чтобы не испортить макияж.

Ной плетется за нами по коридору общежития и волочет мои сумки.

— Комната В22... а мы в холле С, — говорю я. К счастью, я замечаю большую букву «В», нарисованную на стене. — Сюда, — команду я, когда мама уже начинает поворачивать в обратную сторону.

Хорошо, что я взяла с собой только немного одежды, одеяло и несколько любимых книг, Ною не так много приходится нести, а мне не хочется разбирать вещи.

— В22, — облегченно вздыхает мама.

Для такой долгой ходьбы она надела чересчур высокие каблуки. В конце длинного коридора вставляю ключ в замок, и, когда старая деревянная дверь со скрипом отворяется, мама громко вздыхает.

Комната маленькая, с двумя крошечными кроватями и двумя письменными столами. Через мгновение понимаю, что именно так изумило мать: одна стена сплошь увешана постерами команд, о которых я никогда не слышала, на лицах музыкантов — пирсинг, а тела покрыты татуировками. А затем замечаю девушку, лежащую поперек одной из кроватей, ее ярко-красные волосы, подведенные черным глаза и руки, покрытые цветными татуировками.

— Привет, — с улыбкой говорит она, и, удивительно, эта улыбка мне нравится. — Я Стеф.

Она приподнимается на локтях, ажурная майка туго обтягивает бюст, и я незаметно пинаю Ною ногой, чтобы не пялился на ее грудь.

— П-привет. Я Тесса, — выдыхаю я, и все мои планы и заготовки вылетают из головы.

— Привет, Тесса, рада тебя видеть. Добро пожаловать в CWU, где комнаты маленькие, а тусовки огромные.

Улыбка девушки с красными волосами становится еще шире. При виде наших испуганных физиономий Стеф откидывает голову и заливается смехом. Мама чуть не роняет челюсть на ковер, Ной смущенно переминается с ноги на ногу. Стеф подходит ко мне близко-близко и обнимает меня своими тонкими руками. На мгновение я замираю, пораженная таким интимным жестом, но отвечаю тем же. Раздается стук в дверь, и в тот же момент Ной роняет мои сумки на пол. Я ничего не понимаю, но надеюсь, что все это типа розыгрыш.

— Войдите! — кричит моя новая соседка.

Открывается дверь, и, еще до того, как она успевает разжать объятия, в комнате появляются два парня.

Мальчики в женском общежитии в первый день? Возможно, я плохо выбрала университет. Или, может, стоит попытаться поменять комнату? По маминой гримасе я заключаю, что она думает примерно о том же. Похоже, мама готова выскочить из комнаты в любую минуту.

— Привет, ты соседка Стеф? — спрашивает один из парней.

Его светлые волосы с крашеными каштановым прядями поставлены торчком. На руках — татуировки, в ухе — крупная никелевая серьга.

— Эмм... да. Меня зовут Тесса, — выдавливаю я.

— Я Нэт. Да не смотри так испуганно! — Он улыбается, хлопая меня по плечу. — Тебе здесь понравится.

У Нэта открытое и дружелюбное выражение лица, несмотря на суровый вид.

— Я готова, — говорит Стеф, схватив тяжелую черную сумку возле кровати.

Я перевожу глаза на высокого темноволосого парня, прислонившегося к стене. Густые волнистые волосы зачесаны назад, а брови и губе торчат колючки. Скольжу взглядом по черной футболке и рукам, покрытым татуировками; не видно ни кусочка нетронутой кожи. В отличие от Стеф и Нэта он весь разрисован черным, серым и белым. Высокий и худой. Я осознаю, что тарасюсь на парня самым неделикатным образом, но не могу отвести взгляд.

Жду, что он представится, как и его друг, но он молчит, нетерпеливо закатив глаза и вытащив мобильник из плотных черных джинсов. Этот парень определенно не так приветлив, как Нэт и Стеф. Тем не менее он привлекательнее; в нем есть что-то, что

мешает оторвать взгляд от его лица. Я смутно чувствую, что Ной смотрит на меня, и наконец отворачиваюсь, сделав вид, что шокирована происходящим.

Ведь так и есть, правда?

— Увидимся, Тесса, — говорит Нэт, и все трое выходят из комнаты.

Я тяжело вздыхаю. Назвать последние несколько минут необычными было бы недопустимым преуменьшением.

— Ты получишь другую комнату! — кричит мама, как только хлопает дверь.

— Нет, я не могу, — отвечаю я. — Здесь нормально, мам.

Я изо всех сил стараюсь успокоиться. Не знаю, получится ли, но в любом случае последнее, чего бы я хотела, — это чтобы моя деспотичная мать устроила сцену в *первый день* моего пребывания в колледже.

— Уверена, она не такая, как кажется на первый взгляд, — пытаюсь я убедить маму и в то же время поверить в это сама.

— Чепуха, мы переезжаем сейчас же. — Безупречная внешность странно сочетается с гневом на лице матери; длинные светлые волосы уложены волнами, и каждый локон совершенен. — Ты не будешь жить в комнате с человеком, который общается с такими... такими панками!

Я смотрю в ее стальные глаза, затем на Ноя.

— Мама, пожалуйста, давай поглядим, как все будет складываться. Пожалуйста, — прошу я.

Я не хочу даже представлять себе, что начнется, если мы попытаемся в последний момент поменять комнату. И как униЗИтельно это будет выглядеть.

Мама снова оглядывает комнату, останавливается взглядом на плакатах, покрывающих стену Стеф, выразительно на них фыркает.

— Хорошо, — неожиданно цедит она сквозь зубы. — Но перед тем, как мы уедем, нам с тобой надо поговорить.

Глава 3

Часом позже, после лекции об опасности вечеринок и студентов мужского пола — при этом использовались выражения, которых мы с Ноем от мамы совершенно не ожидали, — она наконец начинает собираться домой. В своем обычном стиле, коротко об-

няв и чмокнув меня, она покидает комнату, сообщив Ную, что будет ждать его в машине.

— Я все время буду скучать по тебе, — тихо говорит Ной и закрывает меня в свои объятия.

Я чувствую запах одеколона, который дарила ему на Рождество два года подряд, и вздыхаю. Навязчивый аромат уже частично выветрился, и я понимаю, что тоже буду скучать по нему и по тому ощущению комфорта и близости, которое связано с Ноем, несмотря на то, сколько раз я жаловалась на него раньше.

— Я тоже буду скучать, но мы же можем разговаривать каждый день, — говорю я, обвивая его руками и прижимаясь лицом к шее. — Я хочу, чтобы ты поступил сюда через год.

Ной всего на несколько сантиметров выше, мне это нравится. Мама часто дразнила меня, утверждая, что человек, соврав, вырастает на дюйм. Мой отец был высоким, так что об этом я с ней спорить не буду.

Губы Ноя приближаются к моим... и в этот момент я слышу звук автомобильного гудка.

Ной смеется и отпускает меня.

— Твоя мама не меняется! — Он целует меня в щеку и выбегает в дверь, крикнув на ходу: — Позвоню вечером!

Оставшись одна, я думаю о его поспешном уходе, а потом начинаю распаковывать сумки. Вскоре половина одежды аккуратно сложена в одну из тумбочек, остальное повешено в шкаф. От количества кожи и изображений животных на одежде, заполняющей соседний шкаф, я поеживаюсь. Все же любопытство сильнее: я провожу пальцами по платью из какого-то металла, потом по другому платью, такому тонкому, что непонятно, есть ли оно вообще.

Чувствуя себя как выжатый лимон, валяюсь поперек кровати. Подкрадывается незнакомое мне чувство одиночества; жалко, что соседки нет, как бы некомфортно мне ни было в присутствии ее друзей. Подозреваю, ее часто не будет дома, или, еще хуже, она может проводить в своей компании большую часть времени. Почему мне не попалась соседка, которой нравится читать и учиться? С одной стороны, это даже неплохо, потому что вся наша маленькая комнатка будет в моем распоряжении, но все-таки меня это почему-то не радует. Колледж оказался совсем не тем, чего я ожидала.

Напоминаю себе, что я здесь всего несколько часов. Завтра будет лучше. Должно быть лучше.

Я достаю учебники и ежедневник, решив убить время заполнением расписания занятий и предполагаемых заседаний лите-